

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И АТРИБУЦИИ

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.068
УДК 72.033.2 + 726:2-523.4(479.22)

О. А. Барашко
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

БИЕТСКИЙ ХРАМ: ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ МАСТЕРОВ

Статья посвящена памятнику архитектуры, находящемуся в среднем течении реки Меджуды в районе Ксанского ущелья в исторической грузинской области Шида-Картли. Храм в Биети является уникальной постройкой для данной местности, представляя собой полупещерный зальный храм. Южная часть здания выложена из ширими и булыжника, а северная высечена в примыкающей скале. Основными источниками для изучения памятника является храмовая архитектура Грузии, прежде всего, области Шида-Картли, а также Армении, Каппадокии и Ликаонии. К изучению был привлечен эпиграфический материал — строительные и поминальные надписи на храмах в верховьях Лиахви и Ксани, а также основной летописный памятник Грузии — Картлис Цховреба. В тексте рассматриваются особенности архитектуры храма в Биети: строительной техники, декорации и др. Среди храмов исторической области Шида-Картли храм в Биети стоит особняком: большинство ближайших аналогий ему находится в Малой Азии. Основываясь на анализе Биетской строительной надписи и исторических данных, связанных с этой частью Шида-Картли, автор статьи предлагает уточненную датировку памятника, а благодаря стилистическому и типологическому анализу архитектуры, изучению техники строительства выдвигает предположение о работе в Биети мастеров из Малой Азии. Несмотря на то, что новации Биетского храма, привнесенные извне, появляются в местной архитектуре лишь однажды в церкви села Кусирети близ Цхинвали, храм в Биети (благодаря использованию традиционных архитектурных приемов) оказывается связующим звеном между ранними храмами верховьев реки Ксани третьей четверти IX в. и последующими постройками того же направления в верховьях реки Лиахви.

К л ю ч е в ы е с л о в а: средневековая архитектура; скальные монастыри; Кавказ; Византия; Малая Азия; Грузия; Шида-Картли.

© Барашко О. А., 2018

Ц и т и р о в а н и е: Барашко О. А. Биетский храм: к вопросу о датировке и происхождении мастеров // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 92–107.

Поступила в редакцию 13.06.2018

Принята к печати 30.09.2018

Olga A. Barashko

National Research University

Higher School of Economics

Moscow, Russia

THE BIETI CHURCH: THE PROBLEM OF DATING AND THE ORIGIN OF MASTERS

This article considers a monument of architecture located in the middle reaches of the Mejuda River in the Ksani gorge in the historical Georgian region Shida Kartli. The Biети church is a unique monument of the region, representing a half-cave building. The southern part of the church is built of travertine and cobblestone, and the northern part is carved into the adjacent rock. The main primary source for the study of the monument is the ecclesiastical architecture of Georgia, mostly Shida Kartli region, as well as Armenia, Cappadocia, and Lycaonia. The study refers to epigraphic material, i.e. building and memorial inscriptions on the churches in the upper courses of the Liakhvi and Ksani Rivers, as well as the main chronicle of Georgia, *Kartlis Tskhovreba*. The author analyses the architecture of the Biети church, its construction technics, decoration, etc. Among the monuments of the historical region of Shida Kartli, the church in Biети stands alone: most of its closest analogues can be found in Asia Minor. Based on the analysis of the Biети building inscription and historical data related to this part of Shida Kartli, the author proposes a more accurate dating of the monument. Additionally, based on the stylistic and typological analysis of architecture and the study of building technics, the author suggests that masters from Asia Minor may have been involved in building the church in Biети. Despite the fact that the innovations of Biети monastery brought from outside occur in local architecture only once in the church of the village of Kusireti near Tskhinval, the church in Biети (due to the use of traditional architectural technics) is a link between the early architecture of the upper course of the Ksani River of the third quarter of the ninth century and subsequent buildings of the same direction in the upper course of the Liakhvi River.

К e y w o r d s: mediaeval architecture; cave monasteries; Caucasus; Byzantium; Asia Minor; Georgia; Shida Kartli.

C i t a t i o n: Barashko, O. A. (2018). Bietskii hram: problema datirovki i proishozhdeniia masterov [The Biети Church: The Problem of Dating and the Origin of Masters]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 92–107.

Submitted on 13 June, 2018

Accepted on 30 September, 2018

Расположенный на вершине живописного холма в среднем течении реки Меджуды — притоке Куры, одной из главных водных артерий Закавказья, храм Биети являет собой уникальный пример зодчества нагорной части исторической провинции Шида-Картли (Внутренняя Картли).

Храм в Биети впервые упоминается в «Географии Грузии» Вахушти Багратиони при описании окрестностей реки Меджуды. При Вахушти монастырь был еще действующим, так как в тексте говорится об управлении его настоятелем [Багратиони, с. 86]. Кроме монастырского храма в Биети, в небольшой заметке Вахушти упоминается также монастырь святого Феодора¹, так что в связи с этим в современной историографии произошла путаница, и два разных монастыря стали воспринимать как один монастырь в Биети, посвященный святому Феодору (см. ниже).

Академик М. И. Броссе в материалах, изданных по результатам экспедиции в Грузию и Армению в 1847–1848 гг., упоминает храм монастыря в Биети. Сам в Биети он не побывал, однако в тексте были приведены сведения, сообщенные ему Д. Мегвинет-Ухуцесисшвили после личного посещения храма. В них содержалась информация о двух надписях: одной внутри, читаемой М. И. Броссе как «Габриэла», другой — высоко на фасаде. Вокруг монастыря находилось кладбище и развалины жилых помещений, а местные жители называли памятник «монастырем азнавуров Канчавели» [Brosset, p. 116].

Один из первых попыток научного исследования Биетского храма — изданный в Тифлисе в 1924 г. альбом чертежей группы архитекторов, участвовавших ранее в экспедициях Э. Такайшвили. В данной работе содержится план церкви, ее продольный разрез с видом на северную стену и поперечный разрез с видом на западную стену, все выполнены в 1912 г. М. Калашниковым [Album..., tab. 57–59]. Этот материал интересен прежде всего тем, что предоставляет возможность увидеть храм в состоянии, отличном от известного по более поздним публикациям. На западной стене еще видна облицовка глухих арок каменными плитами, а северная аркада перед узким коридором второго этажа еще не заложена. Стены храма, судя по всему, были еще покрыты штукатуркой или росписями, о чем свидетельствует отсутствие в чертеже поперечного разреза следов заложённой арки на втором ярусе. Однако к использованию этих чертежей стоит подходить с некоторыми оговорками. Во-первых, во вступительной заметке к альбому говорится, что при их выполнении авторы не придерживались строгой методологии и систематического подхода. Во-вторых, кажется странным, что форма северной арки на разрезе имеет полуциркульное, а не килевидное завершение, как сейчас. Более позднее появление килевидного завершения не представляется возможным, так как в конхе этой арки

¹ Кроме Вахушти, монастырь святого Феодора упоминает Д. З. Бакрадзе в одном из томов «Записок общества любителей кавказской археологии», в кратком очерке о храме в Биети, дублируя сведения Вахушти и М. И. Броссе. Оба монастыря располагаются в верховьях Меджуды, но Биети находится несколько западнее [Бакрадзе, с. 40].

сохранилась древняя живопись, не поврежденная никакими поздними вмешательствами.

Впоследствии храм был забыт почти на полвека, и только в 1963 г. выходит том «Ars Georgica» со статьей Р. С. Меписашвили [1963], полностью посвященной Биетской церкви, где впервые дается подробное описание и анализ памятника, но без упоминания публикации 1924 г. В 1960–1961 гг. была проведена расчистка храма и заложены шурфы у фасадов [Там же, с. 30], с их учетом исполнены чертежи, а также осуществлена фотофиксация храма, в том числе ныне разрушенных частей. На момент посещения памятника экспедицией он уже был значительно руинирован. По западной и южной стенам храма, а также по апсиде проходили трещины. Еще больше пострадали фасады: во многих местах была утеряна облицовка и части декора. Покрытие кровли (Меписашвили говорит о том, что первоначальное покрытие было из лещадных плит, а затем черепичным) также было значительно повреждено. На основе анализа надписей автор датирует храм IX в., южную продольную узкую пристройку — близким временем, а большую поперечную — поздним Средневековьем. В оценке художественных черт памятника и определении его места в истории грузинской архитектуры автор более всего внимания уделила необычным конструктивным, плановым и декоративным чертам памятника, приписывая их оригинальному решению мастера. Те элементы, которые находили аналогии в грузинских памятниках, приписывались ему ориентации строителя Биети на другие пещерные монастыри Грузии.

Рассматриваемая постройка также упоминается, более кратко, в совместном труде Р. С. Меписашвили и В. Г. Цинцадзе 1975 г., посвященном всей архитектуре нагорной части исторической провинции Шида-Картли [Меписашвили, Цинцадзе, с. 34–38]. Здесь делается важная попытка вписать пещерный храм в контекст местной архитектуры.

В книге «Генезис и пути развития скальной (пещерной) архитектуры в Грузии» [ბახტაძე], Н. Бахтадзе упоминает о полупещерной постройке в Биети лишь в контексте монастырского пещерного строительства в его связи с постройками такого типа эллинистического периода. Возрождение скального строительства в Грузии Бахтадзе считает проявлением общего для всего восточнохристианского монашеского движения. Архитектура же Каппадокии рассматривается им как одно из таких проявлений, параллельное грузинскому пещерному зодчеству.

Надписи на храме в Биети упоминаются в труде под названием «Эпиграфика северной части Шида Картли» [Отхмезури]. Согласно Г. Отхмезури, в надписи с южного фасада Биети сказано: «...защити приход Троицы». Вместе с тем, в переводе Меписашвили говорится лишь «...защити святую паству...», а дальше читается только слово «был». Следуя первому варианту истолкования текста строительной надписи, автор выводит посвящение храма Св. Троице, а в скобках воспроизводит неточную интерпретацию предшествующей историографии, указывая позднее перепосвящение Св. Феодору. Все надписи, на основании палеографического анализа и ссылок на архитектурные данные, датируются им IX–X вв., однако не уточняется последовательность их появления.

Биетский храм также упоминается в посмертном издании «Истории грузинской архитектуры» В. Беридзе [ბერიძე], где он вписывается в общую картину развития грузинской архитектуры по формальному хронологическому признаку.

В настоящей статье приводятся результаты архитектурно-археологической экспедиции в апреле 2015 г. под руководством А. Ю. Виноградова, при участии Д. Д. Ёлшина и Д. В. Белецкого, которым автор выражает благодарность за профессиональные советы и поддержку в исследованиях. Некоторые выводы были уточнены и расширены при натурном обследовании храма в июне 2017 г. В число обследованных памятников вошли также храмы VII–XI вв. на территории современных Дзнаурского, Цхинвальского и Ленингорского районов Южной Осетии. В ходе экспедиций был осуществлен натуральный осмотр и фотофиксация храма в Биети, которые показали, что на данный момент его состояние значительно ухудшилось по сравнению с 1960-ми гг. Пол храма перекопан, вскрыто и разорено захоронение в юго-восточном углу, пол алтаря частично обрушился в крипту. Часть декорации интерьера утеряна, в том числе полностью разобрана алтарная преграда. Фасады также утратили часть декоративного убранства и поросли кустарником, затруднив доступ к ним. Тем не менее, основной объем храма находится в относительной сохранности.

В плане это зальная полупещерная церковь с невыраженной снаружи апсидой; северный придел и северная стена храма вытесаны в скале так же, как и несколько помещений дальше к северу (ил. 1). Со стороны склона к храму примыкает изолированная пещера с отдельным входом, а с юга — более поздние притвор и нартекс. Основной зальный объем перекрывает односкатная кровля, отдельный скат с запада на восток покрывает свод апсиды. Рядом с храмом, на холме, расположено еще несколько монастырских зданий в сильно руинированном состоянии, покрытых растительностью.

Основной объем и южные пристройки храма в Биети сложены из обработанного ширими и булыжника, в панцирно-бутовой технике; в некоторых местах применен сланец. На середине высоты по всему периметру основного здания проходит сплошной карниз, обходящий окна южного фасада прямоугольниками (ил. 2) — уникальный для закавказской архитектуры мотив, он находит прямую аналогию только в каппадокийском памятнике ранневизантийского периода — храме в Бузлуке близ Пертека [Restle, S. 49]. Однако использование простого профилированного карниза встречается в памятниках, расположенных неподалеку: в Армази у села Канчаети и в Цирколи, в ущелье р. Ксани [Мепишавили, Цинцадзе, с. 17–22, 22–25]. В последнем памятнике, как и в Биети, встречается оформление карниза рядом подковообразных арочек, находящее многочисленные параллели в архитектуре Грузии до арабского нашествия и сразу после него (до XI в.). В Биетском храме такой карниз проходит по уровню арки входа в усыпальницу на восточном фасаде, а на южном фасаде переходит в профилированный ступенчатый (в виде трех полочек) карниз. Композиция внешнего облика памятника, таким образом, делится двумя карнизами на три зоны.

Среди особенностей декора стоит отметить также использующийся несколько раз в оформлении как интерьера, так и фасадов мотив многолепестковой розетки. Ими украшен южный импост в апсиде храма, а также двойная арка над южным порталом (ил. 3). В местной архитектуре этот элемент присутствует только в церкви Кусирети в долине р. Лиахви [Меписашвили, Цинцадзе, с. 30], а типичен он для средневизантийской архитектуры Ликаонии (Фисандон, Ала-Килисе [Виноградов, 2016, с. 59]) и Каппадокии (Карагедик-килисе [Restle, S. 83], Св. Евстафий в Мавруджане [Zäh, S. 288–296], Чавдарлык [Ramsey, Bell, p. 389–390], Ягдебаш, Гюмюшён [Restle, S. 84–85, 164]) (ил. 4). Отметим, что аналогичное оформление арки портала в немного более упрощенном виде мы встречаем по соседству в Цирколи (ил. 5).

Не менее интересен декор восточного окна. Его оформляет композиция из сдвоенных колонок, на капители которых опирается арка из двух валиков (ил. 6). Такие арки типичны для Малой Азии (например, в церкви «Хамам» во фригийском Аязини [Belke, Mersich, S. 210] или в пом. № 13 в Селиме-Кале близ Перистреммы [Rodley, p. 78]). Двойные же валики колонок могут быть кавказской чертой: они встречаются, например, в аркаде на перестроенном таоском храме в Бане (888–923 гг.) и на анийском храме Сурб-Ованес в Бюракане (898–929 гг.). Необходимо отметить, что такое оформление окна не имеет аналогов в грузинской архитектуре периода постройки Биетского храма, однако его более декоративно разработанная версия будет излюбленным украшением оконных проемов более поздних памятников XII–XIII вв. и даже станет характерной чертой грузинского зодчества.

Внизу восточного фасада также устроен портал, ведущий в крипту-костницу. Он, как и южный, оформлен двойной аркой из трапециевидных блоков ширины. На одном из них прочерчен круг — возможно, здесь также планировалась декорация в виде розетки. Само пространство костницы очень низкое, не позволяющее встать в полный рост, в длину это помещение доходит до уровня восточного столба аркады на южной стене. Вход в подклет-костницу с востока встречается в грузинской архитектуре только в погребальном храме монастыря Отхта-Экlesia в Тао, где нижняя часть также была наполовину «утоплена» в склоне холма [Djobadze, p. 172]. Однако техника *opus mixtum*, в которой построен таосский храм, указывает на работу здесь мастеров из Византии, для которой такое устройство костниц было совершенно нормальным (ср., например, костницы в Ватопеде и абхазской Бамборе [Виноградов, Белецкий, 2012, с. 107]).

Основное пространство храма перекрыто коробовым сводом на подпругных арках, которые опираются на профилированные валиками консоли. В интерьере Биетская церковь имеет еще более необычный вид: все стены, кроме восточной, оформлены арками. Они устроены не только в сложенных из камня частях храма, но и высечены в скальной северной стене (ил. 7).

Внутреннее пространство основного зального объема с севера отделено от пещерной части двумя большими арочными пролетами, один из которых имеет в замке килевидную форму (в них частично сохранилась живопись позднего

времени) и более низкой и широкой глухой аркой, над которой прослеживается кладка трех небольших арок. Обе конструкции заключены в контур едва просматривающейся сейчас высокой (на уровне с двумя предыдущими) арки. Дуга широкой низкой арки, а также трех арок выше нее сложена из камня, а остальные высечены в скале, как и столбы, на которые они опираются. Восточный столб облицован тесаными плитами ширины. Р. С. Меписашвили считает, что в какой-то период разрушенные столбы перекладывались [Меписашвили, с. 34].

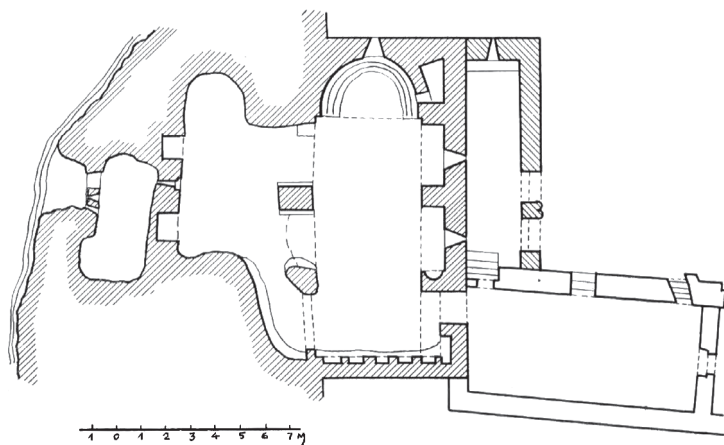
Над тремя арками северной стены проходит узкий и невысокий коридор, выходящий прорезанной аркадой в основное пространство храма. Следуя к западной стене, арки становятся полностью глухими. В настоящее время аркада коридора почти полностью заложена каменными блоками.

Арочные ниши располагаются в Биети и на западной стене, а под ними находится аркада, состоящая из шести узких глухих арок, где две боковые арки наполовину уходят в толщу стены (ил. 8). Одна из них, южная, имеет желобок по контуру. Такой прием оформления западной части интерьера, очень редкий, находит лишь одну точную аналогию — вновь в Кусирети (ил. 9). Отметим также, что в этих памятниках, а также в ксанских храмах Армази и Канчаетском Кабени встречается декорация арок в виде желобков, покрашенных красной краской.

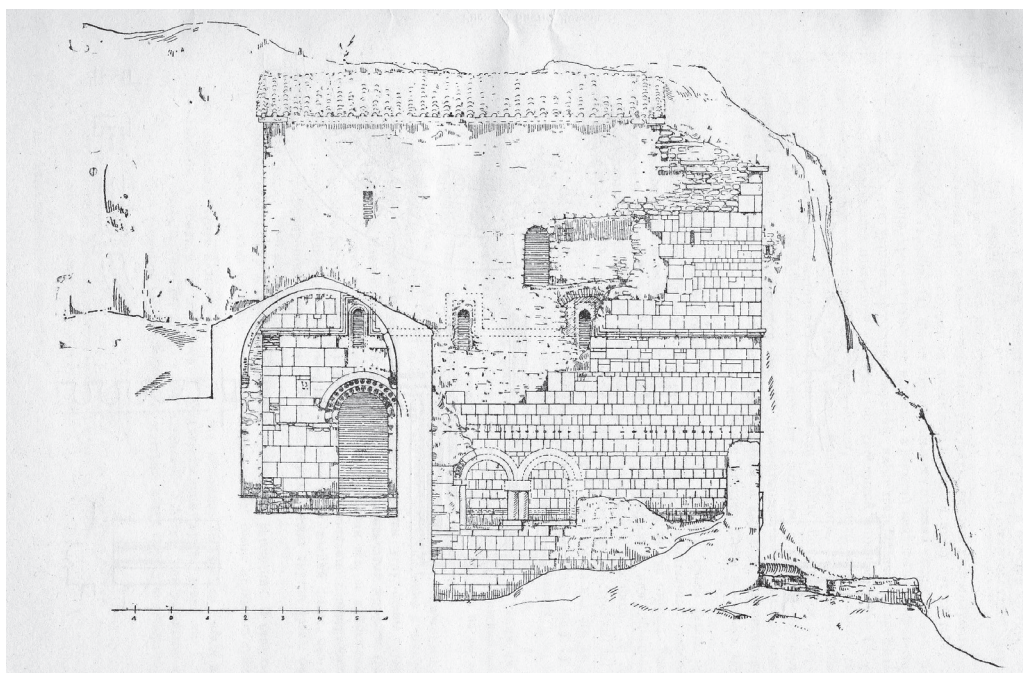
Способ украшения стен рядом глухих арок не находит других параллелей на Кавказе, зато часто встречается в памятниках Центральной Анатолии IX–XI вв., причем значительно шире, чем это представлялось [Меписашвили, с. 51]. Глухие арки могут располагаться здесь в несколько рядов, как на фасадах церквей, причем и наземных (ликаонийские храмы Ала-Килисе близ Килистры (совр. Гёкюрт), № 35 в Барате (Бинбиркилисе, совр. Дегле), в Фисандоне [Виноградов, 2016, с. 59–60]), и пещерных (например, Ала-Килисе в Перистреме (совр. Белисырма) в Каппадокии [Ramsey, Bell, p. 451]), так и в интерьере (например, в новой Токалы Килисе в Кораме (совр. Гереме) [Epstein, p. 143–144] или пом. № 4 в комплексе Селиме-Кале близ Перистремы) [Rodley, p. 68–69] (ил. 10). Подобие же «карликовой галереи» на северной стене Биетского храма, с нефункциональным проходом за ним, находит прямую аналогию только в Каппадокии, в Тагарском тетраконхе [Sacit Pekak, p. 211].

Южная стена в Биети оформлена аналогично первому ярусу северной стены — тремя арками, сложенными из тесаных блоков ширины. Во всех трех арках устроено по одному полуциркульному оконному проему, а в поле западной расположен также дверной проем портала и арочная ниша. На южной стене находятся еще два арочных окна разного размера: одно устроено над восточным пилястром аркады, другое, меньшее по размеру, находится высоко над западной аркой, на уровне консоли подпружных арок свода. Они не имеют раструба, в отличие от первых трех, и могли быть вырублены позднее. Еще один источник света в храме — полуциркульное окно в апсиде, аналогичное окнам первого яруса южной стены.

Апсида в плане имеет полукруглую форму и вписана в прямоугольник здания, ее триумфальная арка не доходит до высоты свода, образуя «лоб».

1. Биети. План [Меписашвили, с. 32]
Biēti. Plan [Меписашвили, с. 32]

2. Биети. Схема южного фасада [Меписашвили, с. 41]
Biēti. Scheme of the southern façade [Меписашвили, с. 41]

3. Биети. Арка южного портала. *Фото автора*
Biety. Arch of the southern portal. *Photograph by the author*

5. Цирколи. Арка западного фасада. *Фото автора*
Tsirkoli. Arch of the western façade. *Photograph by the author*

4. Карагедик Килисе (Каппадокия).
Фрагмент северного фасада. 2015.
Фото А. Ю. Виноградова
Karaderic Kilise (Cappadocia).
Fragment of the northern façade. 2015.
Photograph by A. Vinogradov

6. Биети. Окно восточного
фасада. *Фото автора*
Bieti. Eastern window.
Photograph by the author

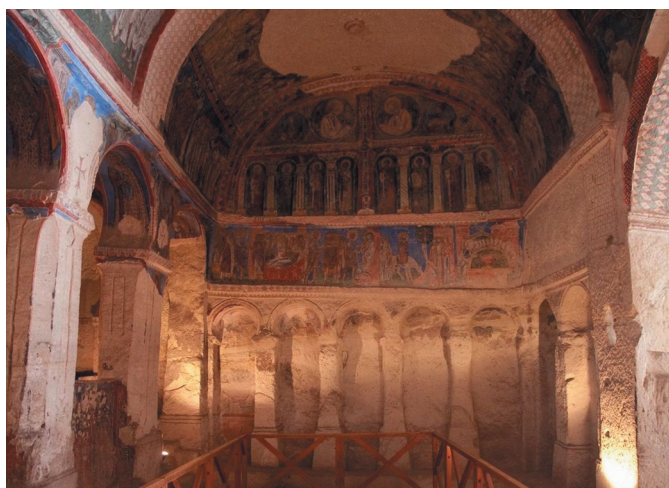
7. Биети. Интерьер. Вид на северо-
восток. *Фото автора*
Bieti. Interior. View to northeast.
Photograph by the author

8. Биети. Интерьер. Западная стена.
Фото автора
Bieti. Interior. Western wall.
Photograph by the author

9. Кусирети. Интерьер. Западная стена. *Фото автора*
Kusireti. Interior. Western wall. *Photograph by the author*

10. Корама (Каппадокия),
Новая Токалы Килисе (963–969 гг.). 2015.
Фото А. Ю. Виноградова
Korama (Cappadocia),
New Tokali Kilise (963–969). 2015.
Photograph by A. Vinogradov

Триумфальная арка, в свою очередь, опирается с двух сторон на резные импосты пилястр. Северный, с высоким геометрическим рельефом, покрашен красной краской (по мнению Р. С. Меписашвили, краска относится ко времени росписи храма [Меписашвили, с. 34]), а южный, как указывалось выше, оформлен двумя розетками. По контуру апсиды устроены три ступени, и до того, как храм был перекопан внутри, одна ступень прослеживалась также вдоль южной и западной стен, заходя даже в северное помещение [Там же, с. 31]. В южной части прорезан проем, ведущий в тайник, а в толще южной стены — узкий коридор [Там же, с. 38].

В интерьере также располагалась алтарная преграда, отдельные фрагменты которой разбросаны по храму. Эта алтарная преграда была еще цела, пусть и не полностью, в 1960-е гг., по характеру орнаментов она датируется XII–XIII вв. [Шмерлинг, с. 192], но, возможно, содержала в себе вторично использованные элементы более ранней алтарной преграды (например, каменную плиту с греческим крестом, вписанным в круг). Первая преграда располагалась вровень с апсидой и была сложена из ширими, позднюю же передвинули на уровень восточного столба северной стены и сделали из гипса на деревянном каркасе. Несколько ее фрагментов были перевезены в Тбилиси.

Северная часть храма, высеченная в скале, сейчас сильно руинирована. В ней устроено несколько помещений, скорее всего, не задействованных во время богослужения и использовавшихся в качестве келий или хозяйственных комнат. Северная стена скального пространства выложена булыжником, в ней высечены две прямоугольные ниши, облицованные ширими, а также размещен узкий оконный проем, ведущий в изолированную прямоугольную в плане пещеру. Вход в нее находился со стороны склона. Сейчас же оконный проем разрушен, и попасть в это помещение можно из храма.

В западной части скалы устроено два небольших помещения. Одна пещера находится на некотором возвышении от пола скальной части. В ее потолке расположено небольшое круглое отверстие, которое ведет в галерею второго этажа. В 1960-х гг. рядом с лазом была найдена лещадная плита, которой, по мнению исследователей, перекрывался вход в пространство галереи. Вторая пещера располагается западнее первой и никак с ней не сообщается, а вход в нее находится снаружи храма. Стена между двумя этими пещерами, по свидетельству Р. С. Меписашвили, была отштукатурена, что натолкнуло автора на мысль о ее позднем появлении. Кроме того, предполагается, что самая западная, бóльшая по размерам пещера открывалась в основной объем через высокую северо-западную арку, позже заложенную [Меписашвили, с. 39]. В северо-восточной части храма также устроено небольшое пещерное помещение.

Как отмечалось выше, у храма есть две пристройки с южной стороны, не связанные ни с основной постройкой, ни между собой. Судя по материалам Р. С. Меписашвили, раннее восточное сооружение — продольный, основательно перестроенный и ныне сильно разрушенный придел (см. ил. 1). В настоящее время он засыпан землей, сильно зарос и поэтому почти не доступен для обследования. Пол в нем находился значительно ниже полов главного храма и западной

пристройки и совпадал по уровню с криптой. То, что перед нами именно придельная церковь, полностью изолированная от основного пространства, сомнений нет. Хотя восточная стена, совпадающая с алтарной стеной основного здания, не закруглена, в ней проделано окно, под которым был престол, а рядом с ним протесис. С юга придел имел световой проем в виде двух арок, опирающихся на невысокий, оформленный двумя полуколонками устой. Р. С. Меписашвили сообщает о незначительных остатках свода придела, но о точной конструкции перекрытия приходится только догадываться — следов его состыковки с южным фасадом главного здания не видно. В придел попадали из более поздней западной пристройки, которую условно можно считать притвором. Он примыкает к южному входу в храм, представляет собой прямоугольный зал со сводчатым перекрытием на подпружных с консолями арках. Пристройка имеет пять проходов, из которых один ведет в главный храм, а другой — в придел.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод о возможности нескольких этапов строительства в Биетском храме. К первому относится возведение основного зального пространства и высечение всех или части помещений в скале с северной стороны. В это же время интерьер храма украшается арками и арочными нишами, а также получает галерею со стороны пещерных келий. К этому же периоду следует отнести устройство костницы и тайника с коридором в южной стене, а также захоронение в юго-восточном углу основного пространства. Чуть позже к основному объему был добавлен изолированный южный придел.

На втором этапе у храма появляется еще одна зальная в плане пристройка с юга. Затем сооружается «нартекс», через который попадали внутрь храма и придела. Возможно, несколько позже основательно переделывается придел — заново возводятся разрушенные фрагменты стен, восстанавливается облицовка, закладывается один из проемов двойного окна. На каком-то из этих этапов в интерьере стены покрываются росписью, производятся укрепительные работы и, возможно, закладываются ниши северной стены, а также северо-западная арка.

Поскольку в нашу задачу не входит детальное рассмотрение истории строительства памятника на протяжении всего периода его существования, то при анализе архитектурных элементов храма мы сосредоточимся на первом этапе, датируемом Р. С. Меписашвили IX в.

На храме в Биети сохранялись четыре надписи²: две из них были перевезены в 1912 г. в тбилисский Государственный музей Грузии им. С. Н. Джанашиа, а третью и четвертую нашли при расчистке в 1960 г. и, в связи с опасностью обрушения, увезли в Тбилиси еще одну.

Таким образом, *in situ* сохранялась лишь одна надпись, располагающаяся на южной стене немного выше портала. Согласно Р. С. Меписашвили, она содержит лишь имя «Габриели» [Меписашвили, с. 47]. Г. Отхмезури, однако, читает его как «Габела» и считает, что здесь указано имя мастера, но не приводит никаких

² Перевод всех четырех надписей дается по статье Р. С. Меписашвили [1963, с. 44–46].

оснований для такого предположения [Отхмезури]. При нашем посещении памятника надпись не была обнаружена.

Следующие три надписи по палеографическим данным, формульному анализу, а также по данным из других письменных источников датируются одним периодом.

Первая плита была найдена у южной стены храма. Выполненная буквами асомтаврули на продолговатом блоке ширины, она содержит лишь самое начало фразы: «Во имя Бога...»³.

Текст второй надписи также выполнен письмом асомтаврули на одном камне, по бокам от рельефного изображения креста, она была найдена около восточного фасада в 1960 г. Надпись гласит «...Ваче и Бешкена защиты»⁴. Здесь, по всей видимости, указаны имена членов семьи азнауров Канчаели, бывших эриставами Картли, в том числе во второй половине XI в. Имя Ваче Канчаели также известно по упоминаниям в надписях на памятниках XI в. в Самтависи и Ашуриани [Меписашвили, Цинцадзе, с. 38].

Самой обширной и информативной является надпись, покрывающая две каменные плиты и располагавшаяся на восточном фасаде (перевезена в Тбилиси). На ней также буквами асомтаврули написано следующее: «Христос, владыка всего сущего, возвеличь эриставт-эристави Иоане, сына Бакура Канчаели, господина и патрона сей святой церкви, защиты святую паству(?)... был...»⁵. Она позволяет связать постройку храма с родом Канчаели, происходившим из расположенного неподалеку селения Канчаети и выдвинувшего из своих рядов «эристава эриставов», т. е. верховного наместника Западной Картли. Должность эристава (наместника) указывает на то, что эти земли уже находилась в подчинении у абхазских либо анийских царей. Из «Летописи Картли» и ряда надписей известно, что где-то в 870-е гг. прежде подвластную арабам Западную Картли покоряет абхазский царь Георгий I [Картлис Цховреба, с. 142], поставивший здесь наместником своего племянника Тининэ [Виноградов, Белецкий, 2015, с. 52]. Около 890 г. ее занимают анийские цари, передавшие ее сперва в управление куропалатам Багратидам [Там же, с. 55], но вскоре, незадолго до 906 г., как следует из надписи в церкви святого Георгия в Эредви [Меписашвили, Цинцадзе, с. 52–53], вернувшие абхазским царям, которые, в свою очередь, сделали «эриставом эриставов» местного азнаура Иванэ Тбели. Последний упоминается также в надписи из храма Цхра-Кара в Додоти [Там же, с. 59–60], с которым по архитектурной декорации могут быть сближены церкви Берис-Сакдари в Эредви, Саба-Цминда в Хеити и храм в Тбети [Там же, с. 47–51, 64–69] — родовом гнезде Тбели. По ряду не только декоративных, но также конструктивных и плановых решений названные храмы можно объединить в общую группу памятников,

³ Г. Отхмезури читает как «Именем Господа...» [Отхмезури].

⁴ Г. Отхмезури читает здесь так же, как и в обширной надписи восточного фасада: «Святая Троица, защиты Ваче и Бешкена» [Там же].

⁵ Р. С. Меписашвили также считает, что после слова მრეშლო 'паства' шел хроникон.

относящуюся, судя по датировке Св. Георгия в Эредви, к X в. Наконец, самое позднее, с середины 920-х гг. наместниками Картли поочередно становятся старшие сыновья абхазского царя Георгия II — Константин и Леон [Картлис Цховреба, с. 146]. Тем не менее, со всеми перечисленными храмами у Биетской церкви нет особых точек соприкосновения.

В этой связи встает вопрос о месте Биетского храма в местной строительной традиции. Из приведенных выше особенностей храма в Биети некоторые элементы проявляются в местной архитектуре лишь в единичном случае — в церкви Кусирети. Таким элементом, в первую очередь, является пристенная аркада на западной стене — простая и невысокая в Биети и декоративно оформленная перспективная во всю стену в Кусирети. Мотив многолепестковой розетки, в Биети появляющийся в декоре южного портала, а также в интерьере, и найденный нами на одном из камней в Кусирети, — еще одна черта, не встречающаяся ни в одном памятнике данного периода на территории Восточной Грузии. Кроме того, на импосте северо-западной капители в Кусирети мы встречаем карниз из подковообразных арок, также используемый на южном фасаде в Биети. Но в декоре кусиретской церкви встречаются и совсем иные мотивы, например, плетенка (из кругов или ромбов с петлями внутри) в алтарной преграде, сохранившейся лишь в качестве обломков. Такой мотив характерен для вышеописанных памятников эпохи эриставства Тбели, а также для «абхазской» школы, где схожие декоративные мотивы используются также в оформлении алтарной преграды (например, в храме Мсыхгуа X в.) [Виноградов, Белецкий, 2015, с. 179]. К традициям архитектуры Абхазского царства в Кусирети относятся, несомненно, и уникальная восьмигранная апсида, где двойное окно приходится на стык граней (например, храм в Аба-Анте X в. и храм № 5 в Пицунде [Там же, с. 142, 127]).

Напротив, аркада, причем всегда трехчастная (как и в Кусирети), с заполненными красной краской бороздками и килевидным завершением, встречается в двух памятниках Ксанского ущелья: церкви в Цирколи и храме в Армази, точно датированном по сохранившейся строительной надписи 864 г. [Меписашвили, Цинцадзе, с. 20]. Обе эти церкви имеют много общих черт и ориентируются, скорее всего, на соседний храм монастыря Кабени в Канчаети, который по ряду декоративных особенностей и конструктивных элементов, а также по надписи на южной стене здания следует датировать VII в. [Виноградов, 2017, с. 148]. С Кусирети храмы в Армази и Цирколи роднит и оформление восточного окна. В первом памятнике оно имеет килевидное завершение (только в Армази это окно пастофория, а не центральной апсиды), а во втором представляет собой двойной проем с полуциркульными завершениями (такой элемент располагается и на южном фасаде). Мотив двойного окна с килевидным завершением встречается также в сильно перестроенной церкви Кавтис-цминда-Гиорги в Цхинвали [Меписашвили, Цинцадзе, с. 33–34]. Стоит оговорить, что аналогии с килевидным завершением возможны при условии оригинального происхождения формы на восточной арке северной стены в Биети.

Непосредственно с Биети Армазский и Циркольский храмы объединяет наличие сложно профилированного карниза, но если в Армази он проходит под самой кровлей, то в Цирколи опоясывает весь периметр здания ниже крыши, четко выделяясь на фоне гладкой стены и придавая зданию лаконичные и ясные очертания, как и в Биети. В Цирколи также встречается оформление фасада в виде ряда небольших арочек в навершии двойного окна с юга.

Одной из наиболее интересных черт храмов в Армази и Цирколи представляется их завершение куполом на тропях, убранным снаружи под двускатную кровлю. Такой вариант перекрытия встречается и в храме в Двани, расположенном также в нагорной части Шида-Картли. Н. Чубинашвили датирует его VI в. и реконструирует завершение куполом на восьмигранном барабане, а на каждом из рукавов креста предполагает наличие двускатных фронтонов [Чубинашвили; ჯუბინაშვილი, 2003, 11]. Н. Генгиури передатировала памятник VIII в. и считает, что перекрытие в Двани полностью повторяет вариант Цирколи (именно рядом аналогий с последним, а также с храмом в Армази автор обосновывает свою датировку): купол без барабана с помощью тропов опирается сразу на стены храма и забирается под двускатную кровлю. В пользу передатировки приводится и декоративное убранство — неоднократно упоминавшиеся выше подковообразные арки и килевидное завершение (здесь — купола), а также малая освещенность пространства и ориентация интерьера по продольной оси [Ibid., 2003, 179].

У храма в Инаури в верховьях реки Малая Лиахви, датируемого VIII–IX вв. [Меписашвили, Цинцадзе, с. 38–42], купол не имел барабана и покоился непосредственно на стенах⁶, перекрывая собой весь основной объем небольшой квадратной в плане церкви. Он также не был выражен снаружи и был скрыт под двускатную кровлю.

Таким образом, Биетский храм оказывается связан одновременно с двумя группами церковных памятников нагорной части Шида-Картли. С одной стороны, ряд декоративных элементов роднит его с ксанскими храмами в Цирколи и Армази, последний из которых датирован 864 г. С другой стороны, через церковь в Кусирети Биети оказывается связан с «тбельской» группой храмов, из которых один, Св. Георгий в Эредви, имеет дату — 906 г.

Поэтому строительство Биетской церкви и, соответственно, правление эристава эриставов Иоанэ Канчаели, в которое оно произошло, логично помещать в промежутке между концом 870-х гг. (гибель Тининэ) и 906 г. (эриставство Иванэ Тбели). Род Канчаели мог получить эриставство либо от абхазского царя-узурпатора Иоанна Шавлиани [Картлис Цховреба, с. 142], убившего прежнего эристава Тининэ [Виноградов, Белецкий, 2015, с. 54], в 880-е гг., либо от анийских царей Ашота I и Смбата I в 890-х — начале 900-х гг. Последний вариант хорошо объяснял бы появление в Биети уникальных архитектурных мотивов из Армении (окно с двойными колонками, см. выше) и Центральной

⁶ Тропы или другая иная специальная конструкция отсутствовала, а по углам были просто положены камни, имеющие вогнутую поверхность.

Анатолии, с которой граничило Анийское царство. Этот феномен следует объяснить, по всей видимости, приходом малоазийских мастеров и, возможно, монахов, основавших обитель в Биети. Их появление в армянских владениях в Картли в 890-х — начале 900-х гг. могло быть связано с заключением византийско-анийского союза в 891 г. [Джагацпанян, с. 214].

Чаще всего в историографии упоминается ориентация монастыря в Биети на пещерный комплекс Давид-Гареджи. Например, устройство захоронения в юго-восточном углу основного пространства храма связывается с аналогичным расположением могилы самого святого Давида Гареджийского в церкви Преображения кахетинского монастыря. В пользу такого сравнения выдвигается также предположение об аналогичном обустройстве обеих местностей жилыми пещерами до возведения монастырского комплекса, явившимися возможной причиной выбора места для его постройки. Р. С. Меписашвили приводит это предположение в качестве аргумента для объяснения разницы в уровне пола пещерных помещений, указывая, тем самым, на их одновременное появление [Меписашвили, с. 51]. Для храма в Биети последнее положение может оставаться лишь догадкой и не имеет никакого подкрепления, в том числе в письменных источниках.

Однако если говорить об источниках и образцах для храма в Биети, то конкретные декоративные элементы указывают на то, что он ориентируется скорее на традиции пещерной храмовой архитектуры Малой Азии (двойные ряды плоских ниш, наличие карликовой галереи в северной стене, а также декор в виде многолепестковых розеток), нежели вписывается в строительную традицию пещерных монастырей Грузии.

Суммируя всё вышесказанное, важно сказать, что храм монастыря в Биети является сложным и уникальным примером грузинской архитектуры своего времени, которое следует отнести к последней трети IX в. Будучи произведением, возможно, иноземных мастеров из Малой Азии или, по крайней мере, находясь под значительным влиянием архитектурной традиции данного региона, Биетский храм оказывается важной частью в развитии местного строительства — связующим звеном между ранними храмами верховьев реки Ксани третьей четверти IX в. (в Армази и Цирколи) и последующими постройками того же направления в верховьях реки Лиахви (Кусирети и памятники «тбельской» школы), став для последних источником сразу нескольких новаций. Такая инновативность в Биети, связанном с местной архитектурой (прямоугольный абрис, фасадный карниз, килевидные арки, арки с бороздками) и одновременно обновляющем ее репертуар (пристенные аркады, розетки), могла появиться только за счет прихода мастеров извне, — как указывают декоративные элементы, из Центральной Анатолии, что связано, возможно, с приходом в верховья Меджуды не только строителей, но и монахов из Византии.

Источники

Картлис Цховреба. История Грузии / под ред. Р. Метревели. Тбилиси: Изд. Артануджи, 2008.

Исследования

Багратиони В. География Грузии / введ., пер. и примеч. М. Г. Джанашвили. Тифлис : Тип. К. П. Козловского, 1904.

Бакрадзе Д. З. Кавказ в древних памятниках христианства. Записки общества любителей кавказской археологии. Кн. 1. Тифлис : Тип. Глав. Управления Наместника Кавказского, 1875.

Виноградов А. Ю. Ликаония // Православная энциклопедия. Т. 41. М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 55–60.

Виноградов А. Ю. Христианское зодчество после арабов: в поисках новой идентичности. Абхазское царство, Тао-Кларджетия, Картли и Кахети // *Polystoria*: Зодчие, конунги, понтифики в средневековой Европе / отв. ред. М. А. Бойцов, О. С. Воскобойников. М. : Изд. дом Вышш. шк. экономики, 2017. С. 111–173.

Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // *Российская археология*. М. : Наука, 2012. С. 97–108.

Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X в. М. : Индрик, 2015.

Джагацянцян Е. Д. Византийская империя. Византия и Армения // *Православная энциклопедия*. Т. 8. М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 212–215.

Метсашвили Р. С. Полупещерный памятник IX в. в сел. Биети // *Arg Georgica*. 1963. № 6. С. 29–56.

Метсашвили Р. С., Цинцадзе В. Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии — Шида-Картли. Тбилиси : Мецниереба, 1975.

Отхмезури Г. Эпиграфика северной части Шида Хартли [Электронный ресурс] // Осетинский вопрос. 1994. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/805325-1-osetinskiy-vopros-izdatelstvo-kerahhi-tbilisi-1994-6332-ose-729-sostaviteli-akakiy-bakradze-omar-chubini.php> (дата обращения: 16.02.2016).

Чубинашвили Г. Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси : Изд. АН Груз. ССР, 1959.

Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси : Изд. АН Груз. ССР, 1962.

Album d'architecture Géorgienne. Gravures dessinees par les architectes et peintres M. M. Ebralidze, Kalachnikov, Kalgune, Kern, Kühne, Riabov et Severov / ed. E. Takaichvili. Tiflis : Ed. de l'Université de Tiflis, 1924.

Belke K., Mersich N. Phrygien und Pisidien. Wien : Verl. der Österr. Akad. der Wiss., 1990. (Tabula Imperii Byzantini ; Bd. 7).

Brosset M. F. Rapport sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Arménie, execute en 1847–1848. 3 vol. Saint-Petersbourg : Imp. de l'Acad. des Sciences, 1851.

Djobadze W. Early medieval Georgian monasteries in historic Tao, Klarjeti and Šavšeti. Stuttgart : Franz Steiner Verl., 1992.

Epstein A. W. Tokali Kilise: tenth-century metropolitan art in Byzantine Cappadocia. Washington : Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1986.

Ramsey W., Bell G. The thousand and one churches. London : Hodder and Stoughton, 1909.

Restle M. Studien zur frühbyzantinischen architektur Kappadokiens. Wien : Verl. der Österr. Akad. der Wiss., 1979.

Rodley L. Cave monasteries of Byzantine Cappadocia. New York : Cambridge Univ. Press, 1985.

Sacit Pekak M. Ürgüp, Yeşilöz, (Tağar) Kilisesi Tağar // *Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2010. P. 203–218.

Zäh A. Zwei im Grundriss unbekannte Kreuzkuppelkirchen im östlichen Anatolien // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 2002. S. 287–308.

ბახტაძე ნ. კლდის ხუროთმოძღვრების გენეზისი და განვითარების გზები ცაქართველოში. თბილისი: საკართველოს ერავნული მუზეუმი, 2007.

ბერიძე ვ. ქართული ხუროთმოძღვრების ისტორია. ტ. 1–2. თბილისი : გ. ჩუბინაშვილის სახელობის ქართული ხელოვნების ისტორიისა და ძეგლთა დაცვის კვლევის ეროვნული ცენტრი, 2014.

გენგიური ნ. კუპელჰალე. თბილისი : პოლიგრაფი, 2005.

References

- Bagrationi, V. (1904). *Geografiya Gruzii* [Geography of Georgia]. Tiflis: K. P. Kozlovskij Print. House. (In Russian)
- Bakhtadze, N. (2007). *Kldis hurotmodzgvrebis genezisi da ganvitarebis gzebi sakartveloshi* [The Genesis and Paths of Development of Rock-cut Architecture in Georgia]. Tbilisi: Georgian National Museum. (In Georgian)
- Bakradze, D. (1875). *Kavkaz v drevnikh pamyatnikakh khristianstva. Zapiski obshhestva lyubitelej kavkazskoj arkhologii* [Caucasus in Ancient Monuments of Christianity. Notes of the Society of Devotees of Caucasus Archaeology] (Book I). Tiflis: Print. House of Chief Directorate of the Caucasus Viceroy. (In Russian)
- Belke, K., & Mersich, N. (1990). Phrygien und Pisidien. *Tabula Imperii Byzantini*, 7. Wien: Verlag der Österr. Akad. der Wiss. (In German)
- Beridze, V. (2014). *Kartuli hurotmodzgvrebis istoria* [The History of Architecture in Georgia]. (Vols. 1–2). Tbilisi: G. Chubinashvili National Center for Georgian Art History and Monument Protection Studies. (In Georgian)
- Brosset, M. F. (1851). *Rapportssur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Armenie, execute en 1847–1848* (Vols. 1–3). St Petersburg: Imp. de l'Acad. des Sciences. (In French)
- Chubinashvili, G. (1959). *Arhitektura Kahetii* [Architecture of Kakheti]. Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR Publish. (In Russian)
- Djobadze, W. (1992). *Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Shavsheti*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Dzhagatspanyan, E. (2008). Vizantijskaya imperiya. Vizantiya i Armeniya [The Byzantine Empire. Byzantium and Armenia]. In *Pravoslavnaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia] (Vol. VIII, pp. 212–215). Moscow: Church Research Center “Orthodox Encyclopedia”. (In Russian)
- Epstein, A. W. (1986). *Tokali Kilise: Tenth-century Metropolitan Art in Byzantine Cappadocia*. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
- Gengiuri, N. (2005). *Kupellhalle*. Tbilisi: Poligrafi. (In Georgian)
- Mepisashvili, R. (1963). Polupeshhernyj pamyatnik IX v. v sel. Bieti [The Half-cave Monument of the 9th Century from the Village of Bieti]. *Ars Georgica*, 6, 29–56. (In Russian)
- Mepisashvili, R., & Tsintsadze, V. (1975). *Arkhitektura nagornoj chasti istoricheskoy provintsii Gruzii – Shida-Kartli* [The Architecture of the Mountainous Part of the Historical Province of Georgia – Shida Kartli]. Tbilisi: Metsniereba. (In Russian)
- Othmezuri, G. (1994). Epigrafika severnoj chasti Shida Hartli [The Epigraphy of the Northern Part of Shida Kartli]. *Osetinski vopros*. Retrieved from <http://libed.ru/knigi-nauka/805325-1-osebinskiy-vopros-izdatelstvo-kera-hhi-tbilisi-1994-6332-ose-729-sostaviteli-akakiy-bakradze-omar-chubini.php>. (In Russian)
- Ramsey, W., & Bell, G. (1909). *The Thousand and One Churches*. London: Hodder and Stoughton.
- Restle, M. (1979). *Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens*. Wien: Verlag der Österr. Akad. der Wiss. (In German)
- Rodley, L. (1985). *Cave Monasteries of Byzantine Cappadocia*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Sacit Pekak, M. (2010). Ürgüp, Yeşilöz, (Tağar) Kilisesi Tağar [Urgup, Yeshilioz, (Tagar) The Church of Tagar]. *Edebiyat Fakültesi Dergisi*, 203–218. (In Turkish)
- Schmerling, R. (1962). *Malye formy v arkhitekture srednevekovoj Gruzii* [Minor Forms in the Architecture of Medieval Georgia]. Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR Publish. (In Russian)
- Takaichvili, E. (Ed.). (1924). *Album d'architecture Géorgienne. Gravures dessinees par les architectes et peintres M. M. Ebralidze, Kalachnikov, Kalguine, Kern, Kühne, Riabov et Severov*. Tiflis: Ed. de l'Université de Tiflis. (In French)
- Vinogradov, A. (2016). Lycaonia. In *Pravoslavnaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopaedia] (Vol. 41, pp. 55–60). Moscow: Church Research Center “Orthodox Encyclopedia”. (In Russian)

Vinogradov, A. (2017). Hristianskoe zodchestvo posle arabov: v poiskah novoj identichnosti. Abkhazskoe tsarstvo, Tao-Klardzhetiya, Kartli i Kakheti [Christian Architecture after the Arabs: In Search of a New Identity. The Abkhazian Kingdom, Tao-Klarjeti, Kartli and Kakheti]. In M. A. Bojtsov, & O. S. Voskoboynikov (Eds.), *Polystoria: Zodchie, konungi, pontifiki v srednevekovoj Evrope* [Polystoria: Architects, Kings, Pontiffs in the Medieval Europe] (pp. 111–173). Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russian)

Vinogradov, A., & Beletsky, D. (2012). Bamborskij khram i problema “kupol’nogo zala” v Vizantii i na Kavkaze [Bambora Church and the Issue of the “Kupellhalle” in Byzantium and the Caucasus]. In *Rossijskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] (pp. 97–108). Moscow: Nauka. (In Russian)

Vinogradov, A., & Beletsky, D. (2015). *Tserkovnaya arkhitektura Abkhazii v ehpokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII–X v.* [The Ecclesiastical Architecture of Abkhazia in the Era of the Abkhazian Kingdom. The End of the 8th–10th Centuries]. Moscow: Indrik. (In Russian)

Zäh, A. (2002). Zwei im Grundriss unbekannte Kreuzkuppelkirchen im östlichen Anatolien. *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*, 287–308. (In German)

Барашко Ольга Андреевна

аспирант, приглашенный преподаватель
Школа исторических наук
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: barashkoolga@gmail.com

Barashko, Olga Andreevna

PhD Student, Guest Teacher
National Research University
Higher School of Economics
20, Myasnitskaya Str.,
101000 Moscow, Russia
Email: barashkoolga@gmail.com